«БИО» И ТОЧКА

Внедрение биометрии в МФО требует решения задач по созданию необходимой инфраструктуры, обеспечению пополнения ЕБС, а также проектированию бесшовных и понятных для клиента процессов, стимулирующих его к прохождению регистрации

Текст
ВАДИМ ФЕРЕНЕЦ,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ **«Б.О»**

Сегмент МФО столкнулся сразу с двумя экзистенциональными, т.е. представляющими опасность для дальнейшего существования значительного количества организаций, угрозами со стороны IT и ИБ. Во-первых, онлайн-МФО обязаны применять биометрическую идентификацию для новых клиентов и аутентификацию — для существующих (с 1 марта 2027 года). А, во-вторых, они столкнулись с необходимостью подтверждения доходов этих клиентов через цифровой профиль посредством СМЭВ (дедлайн 1 июля 2027 года).

Почему МФО?

Что это означает: снижение доходности МФО, проблемы с упрощением клиентских путей, а также потенциальное снижение количества клиентов в наиболее массовом онлайн-сегменте в силу относительно небольшого количества граждан, сдавших свою биометрию в ЕБС (порядка 7 млн человек).

По мнению **Игоря Ермака,** директора по операционным рискам и антифроду компании CYBERBIRD Fintech Group, модератора сессии «Как рынку МФО выжить в онлайне в условиях обязательной биометрической идентификации», прошедшей 29 мая 2026 года в рамках «Саммита МФО», внимание сообщества из двух названных угроз сосредоточено главным образом на решении «биометрической проблемы».

Естественным выглядит и вопрос: «Почему именно МФО первыми удостоились такой чести в виде обязательного использования ЕБС в цифровой среде?»

Конспирологическая версия заключается в постепенном отказе государства от социального договора с населением, который, по мнению некоторых участников дискуссии, был заключен, когда внедрялась ЕБС. Суть договоренностей заключалась в том, что биометрия — желательная, но не обязательная опция. Поэтому не будет никаких сервисов, доступ к которым может быть осуществлен исключительно посредством биометрической идентификации. А «желательность» связана главным образом

с повышением качества работы антифрод-систем, а не с желанием государства оптимизировать свои «бизнес-процессы». Но судя по всему, оптимизация у государственных мужей сейчас начинает выходить на первый план, отсюда и появление обязательных опций. Первый шаг в этом направлении — внедрение обязательной биометрии для трудовых мигрантов в конце 2025 года. «Никто при этом не был особенно против. Следующий шаг — МФО, поскольку здесь не так много людей будет против. Последствия, конечно, будут — вопрос в их масштабах, а также в престиже биометрии как таковой».

Реалистичная версия состоит в том, что по сравнению с банковским сектором Банк России до поры до времени в области кибербезопасности не был так строг к МФО, как к банкам. Результат — экстренные меры по компенсации образовавшегося несоответствия, включая борьбу с мошенничеством.

Максим Охалов, руководитель направления финансовых сервисов Центра биометрических технологий (ЦБТ), попытался опровергнуть часть версий. По его словам, общественный договор нарушен не был, поскольку для клиентов МФО сохраняется возможность получения займов при очном посещении ими офисов.

И МФО тут вовсе не первые. Банки не могут открывать счета новым клиентам онлайн — только при использовании биометрии, очном посещении банка или при вызове курьера. Операторы связи при онлайн-продаже eSIM также работают при помощи биометрии. Поэтому с технической точки зрения — никакой это не пилотный проект, а вопрос адаптации рынка к нормативным требованиям регулятора. Банки уже давно отработали процессы и применяют этот сервис в «промышленном режиме». МФО предложено использовать аналогичные сценарии работы с ГИС ЕБС, поэтому ЦБТ как оператору этой системы интеграция не видится сложным процессом.

Однако остался открытым вопрос, почему МФО должны проводить через ЕБС каждую выдачу займа, в то время как банки открывают счет единожды и далее им не требуется никаких биометрических подтверждений, только электронная подпись.

От трех до шести

Как бы там ни было, с 1 марта 2027 года биометрия в МФО должна заработать. Поэтому постепенно от вопроса: «Почему МФО?» необходимо переходить к другому: «Как это сделать?».

Закон определил два пути. Во-первых, прямая интеграция к ГИС ЕБС с использованием услуг ЦБТ. Это процесс занимает от трех до шести месяцев. Поэтому все желающие пойти этим путем должны начать действовать не позднее 1 сентября 2026 года. Первый кейс уже есть. Во-вторых, возможно использование делегированной идентификации через банки и другие уполномоченные организации. Процесс занимает до двух месяцев по опыту двух МФО, которые уже пошли этот путь. На начало июня услуга делегированной идентификации в ЕБС была официально заявлена в той или иной степени проработанности Т-Банком, РСХБ, МТС и НСПК.

Почему кейсов так мало? Одна из причин заключается в том, что до последнего времени не было до конца понятно, как правильно осуществлять интеграцию по второму варианту. В первом же случае ЦБТ, ссылаясь на опыт интеграции с ЕБС более сотни банков, а также на собственную экспертизу, готов помочь, хотя «довести под руку до финальных шагов» ему под силу далеко не всех. Многое зависит от степени IT-зрелости МФО и набора внутренних компетенций заказчика. Отсюда и сроки до шести месяцев. А ведь, кроме того, МФО необходимо еще отработать клиентские пути и т.д.

Какие этапы при прямой интеграции должны пройти МФО? По словам Максима Охалова, первым шагом является сбор аналитической информации, а также изучение документации. Затем следуют подготовка к технической части по предоставляемым схемам и интеграция на тестовом контуре. Наконец, те же самые работы на продуктивном контуре. При этом всегда имеются технические нюансы, которые необходимо решать в индивидуальном порядке. Не надо забывать о необходимости подключения к ЕСИА и «создании соответствующей мнемоники для получения согласия клиента на обработку его биометрии», что изменяет привычный клиентский путь.

В случае делегирования идентификации третьей стороне появляется возможность ускорить процесс, поскольку третья сторона заранее проделала часть описанного пути и заложила полученные при этом компетенции в сервисы, которые предоставляет МФО на договорной рыночной основе.

Что касается имеющихся на рынке решений, то T-BIO от Т-Банка наследует парадигму T-ID, которая позволяла команде интеграторов «делать свою работу, не задавая при этом ни единого вопроса». Поэтому МФО на своей стороне с технической точки зрения должна осуществить только интеграцию соответствующего виджета, так что по прогнозу время полной интеграции, включая обязательные работы с тестовым контуром, займет примерно месяц.

При этом клиент может приходить в МФО с обычного и мобильного веба, а также посредством мобильного приложения. Для первых двух вариантов решение Т-Банка уже готово, а клиенту не нужно скачивать специализированный крипто-браузер. Над мобильным приложением работа ведется.

РСХБ показал в работе свое решение в феврале 2026 года на Уральском форуме «Кибербезопасность в финансах» в Екатеринбурге, пройдя непростой этап согласований с Минцифры, Роскомнадзором и Банком России. На текущий момент, по словам Дмитрия Сивохина, исполнительного директора по биометрии РСХБ, получены все необходимые ответы на вопрос, как делать все правильно. «Сервис готов, и начинается договорная работа с МФО».

В МТС технология обкатана ранее еще для нужд телекомов, сейчас идет встраивание сервиса в контур МТС-Банка для предоставления всем желающим. Что касается НСПК, то о том, что она «тоже в игре», было объявлено модератором сессии без дополнительных подробностей. Б.О